

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

Научная статья

УДК 378.145.3
EDN: GCKZDK

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД: РИТУАЛЫ ИНИЦИАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иван Александрович Цуканов

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
Санкт-Петербург, Россия
ivan090287@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные методы исследования архетипов индивидуации аналитического подхода в психодинамическом направлении – амплификация и обряды посвящения (инициация), применяемые в интересах психологической готовности военнослужащих к профессиональной деятельности. Рассматриваются психологические условия обрядов посвящения в мотивационное служение военной профессии. Представлены формы и механизмы работы наставников в экстремальных условиях профессиональной деятельности. Проанализированы условия индивидуации в процессе рождения личности военнослужащего.

Ключевые слова: аналитический подход, архетип мужественности, психологические условия, инициация, ритуал, обряд, символы перехода, посвящение, индивидуация, рождение личности, психологическая готовность, военно-профессиональная деятельность, экстремальные условия деятельности, Росгвардия, нормы, традиции, наставник

Для цитирования: Цуканов И.А. Аналитический подход: ритуалы инициации психологической готовности военнослужащих к профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3 (24). С. 21–28. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/003.pdf>. EDN: GCKZDK.

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

Original article

ANALYTICAL APPROACH: INITIATION RITUALS PSYCHOLOGICAL TRAINING OF MILITARY PERSONNEL TO PROFESSIONAL ACTIVITY

Ivan A. Tsukanov

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg,
Russia
ivan090287@yandex.ru

Abstract. The article reveals the main methods of studying the archetypes of individuation of the analytical approach in the psychodynamic direction – amplification and initiation rites (initiation) used in the interests of psychological readiness of military personnel for professional activity. The psychological conditions of initiation rites into the motivational service of the military profession are considered. The forms and mechanisms of mentors' work in extreme conditions of professional activity are presented. The conditions of individuation in the process of the birth of a serviceman's personality are analyzed.

Keywords: analytical approach, archetype of masculinity, psychological conditions, initiation, ritual, rite, symbols of transition, initiation, individuation, birth of personality, psychological readiness, military professional activity, extreme conditions of activity, Regiment, norms, traditions, mentor

For citation: Tsukanov I.A. Analytical approach: initiation rituals psychological training of military personnel to professional activity. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;3(24): 21–28. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/003.pdf>. EDN: GCKZDK.

© Цуканов И.А., 2023

Введение

Аналитический подход в психологии является психодинамическим направлением, созданный психологом и культурологом Карлом Густавом Юнгом. Основы своего подхода к психике К. Юнг заложил, ещё учась в Базельском университете, когда делал доклады на студенческом клубе «Зофингия», а также разрабатывал в своей докторской диссертации.

Главным принципом аналитической психологии является поиск смысла и цели того, что в настоящий момент происходит в жизни человека, даже если оно болезненно и деструктивно влияет на последнего. Основными единицами измерения в данном подходе являются Архетипы (от греч. *arche* – начало, *typos* – отпечаток, форма, образец, «первообраз») – это универсальный паттерн или мотив, (мотивационные ситуации) который всплывает из коллективного бессознательного, специфика которого заключается в его принадлежности к типу, несущему в себе свойства всего человечества, как некоего целого. Методами в подходе выступают: амплификация (от лат. *amplification* – расширение, усиление, обогащение) усиление и расширение смысла, который содержится в образе, использовался Юнгом при толковании сновидений; свободных ассоциаций – психоаналитическая процедура изучения бессознательного (эмоциональных комплексов), в процессе которого индивидуум свободно говорит обо всем, что приходит в голову, несмотря на абсурдность или непристойность происходящего; и непосредственно исследовательская область данного исследования – обряды посвящения (инициация). Задачей данной статьи является анализ архетипа Героя, как центральной фигуры в процессе психологической подготовки силового блока в современной военно-профессиональной деятельности.

Герой, кто он? Вечный нарушитель правил или неприступный носитель норм и ценностей. Основатель аналитической психологии К. Юнг назовет героя первичным детским архетипом, являющимся эйдическим по своему содержанию, не имеющей доступа к культурной традиции человека [20]. Миф о герое стоит у истоков первой стадии дифференциации психического, который в христианской традиции относится к некоему витязю, побеждающего условного, а порой и конкретного противника. Русское воинство

всегда представлялось в образе богатыря-победителя (Пересвет, Святогор, Муромец, Поток, Коловрат) которые «не щадили живота своего ради защиты земли своей» [4]. Психологически подготовить защитника – значит создать условия¹ и обеспечить средствами², функционирование которых существует в законах и логике самого процесса преобразования.

Основные положения

Готовность, как психическое образование результата проведенной психологической подготовки военнослужащих, означает действенное состояние психики субъекта, при котором обеспечивается требуемый объем энергетических и содержательных средств его поведения и деятельности при встрече с препятствиями. Основываясь на концепции коллективного бессознательного в практической психологии, подобными барьерами в военной среде выступает Анима, как ведущий архетип женского начала в психической структуре военнослужащего, вступающий в силу после окончания борьбы человека с собственной Тенью («не-Я» или «анти-Я») [23]. Предполагается, что это результат переноса представления мамы молодого человека об окружающем мире (картина мира) и перенятые последним в качественной форме, создают те самые преграды на пути к обретению субъектом военно-профессиональной деятельности своего собственного «Я» («Я»-концепция).

Энергетический потенциал (потребность) субъекта определяется силой побуждения к активным действиям, а его содержательный состав наличием и способностью выбора психологических средств/орудий по овладению сложными обстоятельствами предложенной действительности [3]. Быть готовым к чему-то, значит принять решение – сделать выбор, т. е. найти требуемый ответ на поставленный вопрос, определить искомое. Действенность решения военнослужащего сохраняется напряжением его целевой структуры – быть целостным, выраженным, истинным.

Научить новому, подчиня устоявшееся, – задача для подлинного наставника. Основатель аналитической школы психологии назо-

¹ Категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. То, что определяет существование явления.

² Прием, способ действия, приспособление, орудие для осуществления какой-либо деятельности (средство от сл. средний – находящийся между...).

вет данный процесс «битвой за освобождение» [18]. Психологическое орудие, с помощью которого бессознательное Эго преодолевает энергию разума и освобождается от стремления к младенчеству. Для того чтобы в юноше родился мужчина, в нем должен умереть мальчик.

Несомненно, это символическая смерть, т. е. инициация субъекта в военно-профессиональную деятельность. Психическому аппарату военнослужащего, вновь пришедшего в армейскую действительность, необходимо пройти отождествление себя с «Кустарниковой душой», переживание перехода из Эго состояния ребенка в подлинную самость.

Инициация (от лат. *Initiation* – вводить, посвящать в таинство) – система ритуалов и обрядов, обозначающих качественное изменение социального и возрастного положения человека [6]. Переход индивида из одного статуса в другой, в частности, включение его в некоторый круг избранных (в число полноправных членов племени, в мужской союз), переходный и посвятельный, оформляющий этот переход [12].

В научных трудах инициация представлена современными французскими деятелями – этнологом и религиоведом Арнольдом Ван Геннепой и философом М. Элиаде. Согласно теории переходных ритмов Геннепе, инициационный алгоритм действий, посредством которых совершается и закрепляется смена социального статуса субъекта, происходит во время включения его в какое-либо объединение и естественным образом связан со структурой и историей конкретного общества [15].

Психологическое содержание процесса инициации возникает при решимости человека действовать вопреки природным инстинктам, открывая в себе возможность движения в направлении сознания. Ритуалы инициации известны с древнейших времен. Они готовили человека к ответственным изменениям в своей жизни, в частности, сопровождали достижением половой зрелости, переключение психической энергии от рутинных занятий на новое, необычное дело. В условиях военно-профессиональной деятельности – подлинному служению своему делу, профессии, Отечеству.

Методы

Ритуал инициации (посвящения) предусматривает некое переходное состояние, соответствующее определенной временной утрате. В соответствии с этим человек иницируется, сопровождается кем-то, наставником, мана-личностью (*Mana-personlichkeiten*), командиром и начальниками, которые способны взять на себя ответственность

за проектируемый перенос того, кем предстоит стать иницируемому.

Ритуал инициации по К. Юнгу состоит из трех этапов:

1. Подчинение (обряд).
2. Сдерживание (период).
3. Освобождение (обряд) [19].

Александр Васильевич Суворов пророчески точно предвосхищал в своей «Науке побеждать» венского психоаналитика: «Научись повиноваться, прежде чем повелевать другим». Именно данная мысль приводит нас к постулатам соблюдения нравственных норм и установленному укладу жизни в военно-профессиональной деятельности. Дисциплина в военной среде является основоположником главенствующего принципа армейской структуры – единоначалия. Проблема «поддержания уставных правил взаимоотношений между военнослужащими» – центральной вопрос всех силовых структур [16].

Толковый словарь Ожегова С. В. определяет категорию «Дисциплинированность» как обязательное для всех членов какого-либо коллектива подчинение установленному порядку, правилам [14]. Данное определение является принципиальным в специфике устройства любой организации, в том числе и силовой сферы, выражающее качественную характеристику уровня сформированности и развития субъекта.

Ритуал инициации мальчика в мужчину в современной военной среде всегда сопровождается конфликтом между: риском погрузиться в неуставные взаимоотношения и дисциплиной архетипического героя, экономической защищенностью субъекта и его социальным благополучием, добродетелями и злом, свободой и безопасностью.

Амбивалентность³ как свойство эмоционального состояния (явление, данное в контексте условий) инициации выражено в таких армейских понятиях, как «дедовщина» и наставничество, трактуемое под общим значением – кураторство. Диаметрально противоположные по своему семантическому содержанию и подлинной мотивации, в обыденной военной жизни зачастую происходит подмена смыслов со стороны руководящих (заинтересованных) участников многоактных ритуалов посвящения.

Внешне, со стороны, по форме кураторство может быть представлено совершенно неподобающим образом, а истинное служение профессии и ратному делу заменено на «тиранство как достоинство, а щеголь-

³ Амбивалентность – (от лат. *ambo* – «оба» и лат. *valentia* – «сила») – двойственность отношения к чему-либо, в особенности – двойственность переживания, выражающаяся в том, что один объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства. Человек может одновременно переживать и положительное и отрицательное эмоциональное состояние (мне грустно, потому что я тебя люблю). Свойство эмоциональной сферы человека.

ство фронта службой назваться. Ибо тиранству и жестокости придавали название трудолюбия и исправности» [5]. Ровно, как и имеет место абсолютно противоположные ритуалы инициации. «Делай как я» или «Делай, как я говорю», дьявол прячется в мелочах. Деталь – королева смысла.

Отражение данного факта наглядно представлено в современном киноискусстве: «Сибирский цирюльник» Н. Михалкова, «Анкор, еще анкор!» П. Тодоровского, «9 рота» Ф. Бондарчука, «Грозные ворота» и «Делай раз» А. Малюкова, «Караул» А. Рогожкина, «Цельнометаллическая оболочка» С. Кубрика, «Взвод» О. Стоуна, «Солдат Джейн» Р. Скотта; «Одержимость» Д. Шазелла. «Добро не всегда прекрасно, а красота совсем не обязательно добра» [22].

Смысл инициации – сопровождение человека объектной реальности в психологический статус абъектной деятельности – процесс психологической подготовки. Таким образом запускается символическая обрядность воина-победителя, того самого архетипического чудо-богатыря. «Посвящение в воины» – это перевод в субъект (из ранее стагнационного объекта). Ритуал инициации – это выбор траектории развития и преодоления траектов (помех) при осуществлении собственного личного проекта жизни [13].

Элевсинские мистерии, рефсинские оракулы, (Елевзинские таинства) – обряды инициации в культах богинь плодородия Диметры и Персефоны, которые проводились ежегодно в Элевсине (вблизи Афин). Верования, обряды, культовые действия держались в тайне от непосвященных, а инициация, как полагали, объединяла человека с Богом. Посвящение в рыцари или акколада (от фр. *accolade* – объятие) – церемония, осуществляемая при приеме в рыцарский орден. Акколада являлась одной из форм воинской инициации в Европейской культуре.

Русский кулачный бой издревле считался ритуалом посвящения в воинское братство. Кровь, запах пота, мужской крик, плечо побратимого друга, преодоление физической боли, нецензурная брань, – А. С. Пушкин верно подметил: «Есть упоение в бою». Участники схватки всегда следовали своду ритуалов подготовки. В Древней Руси практиковали особый обрядный танец, «пляску горбатого» или «ломание». Человек старался передать ритуальными движениями повадки медведя, надеясь получить силу этого зверя.

Наставник (психолог) должен создавать у своих подопечных ситуацию психологического тупика как условие инициации, в котором квазипотребность⁴ будет требовать своего проявления и завершения. Прожить си-

туацию перехода – «значит взорваться изнутри» (Ф. С. Перлз). Данный автор является представителем практической гештальтпсихологии. Разработав уровневую концепцию развития личности, Перлз подробно описал последовательное содержание каждого из этапов преодоления жизненных трудностей [11]. Ситуация «невозможности и необходимости» является необходимым условием перехода субъекта в качественно другое измерение мужественности. Средствами управления описываемого перехода выступают культурные и естественные символы (данного общества).

Передача блокпостов во время чеченских войн зачастую сопровождалась ритуальным танцем освобождения от бремени, пройденного в процессе служебно-боевой деятельности. В свою очередь воспроизводился и встречный обряд, но уже подчинения (принятия) новых условий предстоящей жизни от принимающего подразделения внутренних войск МВД России. Вся инициация была направлена на создание позитивно-положительных эмоций. Церемония прохождения торжественным маршем перед служебной командировкой или во ознаменовании значимого события, общеполковое построение в начале недели с привлечением оркестра, воинское приветствие (открытая ладонь, приближенная к виску головы – символ отсутствия оружия), субординация при входе в общее пространство.

Описанные свойства акколада, русского боя и обряда подготовки, танца, воинских чествований – символы инициации подчинения, сдерживания и освобождения. Наставнику, т. е. носителю подлинной мотивации служения, необходимо примерить личностный конфликт подопечного субъекта, речь о котором разворачивалась выше. Осуществить идентификацию пока еще индивида, к уровню архетипического героя.

Символ (от греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета) – представление, слившееся со своим значением в некоторое внутреннее единство; это не просто знак, а реальность, в которой выражается, является и осуществляется другая реальность. Символ есть не только означающее, являющееся, но и связующее [1]. Символом архетипического посвящения может выступать средство из детства, которое в психической инстанции военнослужащего, проявится в чувстве целостности внутреннего и внешнего миров окружающей его актуальной действительности – самости.

⁴ Квазипотребность (в сложных словах: как будто) – понятие в теории мотивационного поля К. Левина, означающее потребность, которая требует своего немедленного удовлетворения; как будто потребность.

Самость (*Self; Selbst*) в аналитической психологии К. Юнга – архетип целостности, человеческого потенциала и развития личности в процессе становления, обретения собственного, подлинного «Я». В сновидениях символами самости выступают мудрый старец, божественное дитя, крест, кольцо, круг, квадрат и т.п. символы целостности. Эмпирически не обнаруживается [25].

Символами самости в военной среде могут выступать предметы формы одежды, знаки различия, отличительные нашивки, головные уборы (краповый, оливковый береты и т. д.), прически, татуировки («За ВДВ», «ВВ» и т. д.), совместное исполнение песни.

Результаты

Суворовцы различных территориальных центров обучения и по сей день только своим специфическим образом одевают зимний головной убор. В середине девяностых на прокурорско-следственном факультете Военного университета Министерства обороны выпускался курс под негласным названием «Апачи», который имел свой персональный символ – нарукавный знак в виде индейца. Приветствие «Здравия желаю», обращённое к субъекту бывшей или актуальной военной деятельности, находящегося в штатском или по форме, в любом пространстве и времени, является ритуалом обращения, в котором зашифрован код свой-чужой, ментальный мир.

Найденный символ обеспечивает военной общности психологическое благополучие при выполнении профессиональных задач. Это отдельного субъекта вступает в общую связь с коллективной самостью группы. Символ инициации является проводником в ассоциативную жизнь группы в виде тотема, реализующий предназначения второго родителя; формируется как культурное средство [7].

Поиск данного символического орудия является отдельным направлением работы наставника (психолога) в целях формирования психологической готовности военнослужащего к экстремальным условиям военной профессиональной деятельности. В дальнейшем данная идея К. Юнга была реализована в арт-терапевтических практиках и методе активного воображения [24]. Инициация нового рождения – это акт консолидации с новой группой, выражающейся в клане, отделении, взводе, объединённый созданным культурным символом.

Психика человека не различает разницы между образом и действительностью. Именно поэтому символическая смерть, внутри, для того чтобы возродиться вновь, в новом качестве актуальных условий жизни. Необходимо создать символическое настроение смерти для символического настроения воз-

рождения. Испытание на мужественность. Разрешение противоречивой ситуации, по словам Л. С. Выготского, состоит в преодолении одного другим: невозможность – необходимостью; содержание – формой (К. Юнг); печальное – смешным (А. Бергсон); природное – культурным (З. Фрейд) и т. д. [9].

В психологической жизни военного субъекта инициация соответствует образцу изменения и роста. «Трансформация бессознательного, возникающая в анализе, ускоряет естественный ход развития и заменяет спонтанное возникновение сознательно укомплектованным набором символов, предписанных традицией» [21]. К. Юнг отмечал тот факт, что инициация тесно связана с исцелением, т. е. психотерапевтической практикой, когда психологическая ориентация изживает свою полезность, но не получает возможности трансформироваться, она начинает разлагать и заражать всю психическую систему человека.

Обсуждение

Трансцендентная функция психического является высшей формой самости военного субъекта, переход от мальчика к мужчине. В представлении Дж. Кембела символами данного перехода являются трикстеры – шаман, мастер, наставник. Также символами перехода выступают дикие птицы, крылатые лошади. Проекцией таковых являются современные самолеты и ракеты, космические корабли, которые преодолевают гравитацию снизу-вверх. Именно этот бессознательный мотив двигал молодыми людьми советского периода середины прошлого века стать космонавтами, летчиками, т. к. окружающий внешний мир стремился исполнить функцию трансценденции (*trancindentio*) – выхода за пределы уже имеющегося, стремился к совершенству, перерождению и преобразованию, развитию государства-личности.

И именно здесь, по утверждению А. Н. Леонтьева, «личность рождается во второй раз» [8]. Первый раз ее рождение произошло, когда военнослужащий совершил поступок под руководством наставника (командира, начальника, психолога). Второе рождение личности по определению является творческим, когда происходит выход за пределы собственного прошлого опыта (привычки), отрыв от опеки материнского внимания (контроля). Свойством развитой личности в представленных условиях будет являться ее множественность с сохранением при этом своей целостности. Заданный процесс трансценденции воли является этапом индивидуации.

Индивидуация – одно из основных понятий

аналитической психологии К. Юнга, означающее процесс (символический) становления личности, психического роста, такого её психологического развития, при котором реализуются индивидуальные задатки и уникальные особенности человека; это динамическая и эволюционирующая интеграция противодействующих внутриличностных тенденций [10].

В данном временном явлении происходит реализация архетипа на определенной стадии, бессознательный смысл. Фундамент внутренней жизни появляется в процессе взаимодействия сознательной и бессознательной сфер, стержень этики и морали. Совершенное исполнение человеком своего предназначения в обществе, диалог Эго и бессознательного.

Самостановление на основании образов индивида и его коллективных бессознательных архетипов – героя, матери, трикстера. Здесь важно отметить, что К. Юнг разводит понятия индивидуации и индивидуальности. Последнее является несогласием с обществом в виде речевых форм, противоречий. Отказ от принятых норм и правил, уход от самости.

Процесс становления личности военнослужащего, его психического роста и развития проявляется в практике истинного наставника, который создаёт описанные обряды посвящения в системе психологической подготовки. Обнаруженный и реализованный символ становится средством достижения поставленной цели. Подбор средств всегда является кропотливой и детальной работой. Одной из основных задач профессиональной подготовки офицеров во все времена было и остается воспитание гражданско-патриотических чувств, отношений, ценностей [17]. Анализ поиска зависит от субъекта деятельности: кто он, субъект

культуры, субъект социума или субъект природы. В связи с этим Л. С. Выготский скажет: «Дайте средство и будет высшая психическая функция» [2].

Выводы

Психологический анализ ритуалов инициации при вхождении военнослужащего в новую социальную среду определил основные требования и условия данного процесса посвящения в воинскую целостность:

1. Этапы инициации, состоящие из подчинения, сдерживания и освобождения, являются качественной последовательностью перерождения юноши из мальчика в мужчину.

2. Подлинная мотивация служения проявляет себя в различных, порой в самых смелых, неоднозначных формах, а механизмы реализуемого процесса воспринимаются общественным мнением, как минимум, спорные, выходящие за рамки устоявшихся постулатов.

3. Символы, как индивидуальное психотехническое орудие индивидуации военнослужащего, всегда требуют персонального выбора в системе дифференциации по видам субъектности.

4. Трансцендентная функция психического является символом (средством) перехода от природных желаний субъекта к его подлинной самости, выражающейся в психологической готовности военнослужащего следовать социальным нормам и правилам, основанных на культурных принципах человеческой действительности, традиций и верований.

5. Психологическая готовность военнослужащих к экстремальной деятельности формируется с использованием аналитического подхода в психодинамическом направлении, психологическим условием которого является концентрация энергетических и содержательных средств поведения и деятельности при встрече субъекта силового профиля с препятствиями.

Список источников

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Изд-во «Смысл»; Изд-во «Эксмо», 2006. 1136 с.
3. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М. : Изд-во «Смысл», Изд-во «Эксмо», 2004. 512 с.
4. Горохов В. Ф. Духовно-нравственные источники победы в Великой Отечественной войне // Великая победа: наследие и наследники: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках XV Саровских чтений (Саров, 19 сентября 2019 года) / отв. ред. О. В. Савченко. Саров: Общество с ограниченной ответственностью ГК «2Аякса», 2019. С. 53–58.
5. Каталог личных архивных фондов отечественных историков // Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 3. М. : Изд-во «Политическая энциклопедия», 2017. С. 11.
6. Краткий психологический словарь / авт.-сост.: С. Я. Подопрigора, А. С. Подопрigора. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 317 с.

7. Леви-Стросс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / пер. с фр. А. Б. Островского. М. : Академический проект, 2008. 519 с.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М. : Политиздат, 1977. 304 с.
9. Мырнин А. В. Духовный опыт в зеркале психологического знания. Инициативы XXI века. Вып. 2. М., 2016. 94 с.
10. Мырнин А. В. Общая психология. М. : ВУ, 2016. URL: <http://psy-resultat.ru/page302> (дата обращения: 12.08.2023).
11. Перлз Ф. С. Внутри и вне помойного ведра. СПб. : Питер, 2021. 384 с.
12. Словарь по аналитической психологии / В. В. Зеленский. М. : Б&К. 2002. 334 с.
13. Турчин А. С. Философско-психологические и педагогические основы гносеологии и семантики образовательной деятельности военного вуза: монография / А. С. Турчин, Л. В. Шабанов. СПб. : Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2023. С. 15–20.
14. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под. ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и Образование, 2016. 1376 с.
15. Трещенок Ю. М. «Обряды перехода» Арнольда ван Геннепа, его теория и метод // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-2(74). С. 179–182.
16. Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства российской Федерации. 2007. № 47 (Ч. 1). Ст. 5749.
17. Утюганов А. А. Актуальные психологические аспекты подготовки офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. Новосибирск, 25 октября 2017 года / под общ. ред. С. А. Куценко. Ч. 2. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2017. С. 181–185.
18. Юнг К. Г. Цвей Шрифтен «Аналитическая психология» – Два эссе по аналитической психологии: собр. соч. Т. 7. М. : Русское издание издательства АСТ, 2020.
19. Юнг К. Г. Человек и его символы / пер. с англ. М. : Серебряные нити; СПб. : АСТ, 1997. 367 с.
20. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. А. Чечиной. М. : Изд-во АСТ, 2020. 496 с.
21. Юнг К. Г. Либидо, его метаморфозы и символы. СПб. : Изд-во «Восточно-Европейский Институт Психоанализа», 1994.
22. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. СПб. : Изд-во «Питер», 2017.
23. Юнг К. Г. Психология бессознательного / пер. с англ. 2-е изд. М. : Когито-Центр, 2010.
24. Юнг К. Г. Символы трансформации. М. : Изд-во АСТ, 2008. 731 с.
25. Юнг К. Г. Эон. Исследования феноменологии самости / пер. А. Чечина. М. : Изд-во АСТ, 2020.

References

1. Vasilyuk F. E. Psihologiya perezhevaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situacij). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 1984. (In Russ.).
2. Vygotskij L. S. Psihologiya razvitiya cheloveka. Moscow: Izd-vo «Smysl»; Izd-vo «Eksmo». 2006. (In Russ.).
3. Vygotskij L. S. Psihologiya razvitiya rebenka. Moscow: Izd-vo «Smysl», Izd-vo «Eksmo». 2004. (In Russ.).
4. Gorohov V. F. otv. red. O. V. Savchenko (eds.) Duhovno-nravstvennye istochniki pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. In: The Great Victory: Legacy and heirs. Sarov: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu GK «2Ayaksa». 2019: 53–58. (In Russ.).
5. Katalog lichnyh arhivnyh fondov otechestvennyh istorikov. In: Catalog of personal archival funds of Russian historians. Vyp. 3. Moscow: Izd-vo «Politicheskaya enciklopediya». 2017:11. (In Russ.).
6. Podoprigora S. YA., Podoprigora A. S. (eds.) Kratkij psihologicheskij slovar'. Rostov-on-Don: Feniks. 2010. (In Russ.).
7. Levi-Stross K. Totemizm segodnya. Nepriuchennaya. Moscow: Akademicheskij proekt. 2008. (In Russ.).
8. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. Moscow: Politizdat. 1977. (In Russ.).

9. Mymrin A. V. Duhovnyj opyt v zerkale psihologicheskogo znaniya. Inicijaty HKHI veka. Vyp. 2. Moscow, 2016. (In Russ.).
10. Mymrin A. V. Obshchaya psihologiya. Moscow: VU, 2016. Available from: <http://psy-resultat.ru/page302> [Accessed 12th August 2023]. (In Russ.).
11. Perlz F. S. Vnutri i vne pomojnogo vedra. Saint-Petersburg: Piter. 2021. (In Russ.).
12. Zelenskij V. V. Slovar' po analiticheskoj psihologii. Moscow: B&K. 2002. (In Russ.).
13. Turchin A. S., SHabanov L. V. Filosofsko-psihologicheskie i pedagogicheskie osnovy gnoseologii i semantiki obrazovatel'noj deyatel'nosti voennogo vuza. Saint-Petersburg: Izd-vo NU «Centr strategicheskikh issledovaniy». 2023. (In Russ.).
14. Ozhegov S. I., Skvorcov L. I. (eds.) Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij. Moscow: Mir i Obrazovanie. 2016. (In Russ.).
15. Treshchenok Yu. M. «Obryady perekhoda» Arnol'da van Gennepa, ego teoriya i metod. In: Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2016;12-2(74): 179–182. (In Russ.).
16. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 yanvarya 2007 g. № 1495 «Ob utverzhdenii obshchevoinskih ustavov Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii». In: Collection of legislation of the Russian Federation. 2007;47 (CH. 1). St. 5749. (In Russ.).
17. Utyuganov A. A., Kucenko. S. A. (eds.) Aktual'nye psihologicheskie aspekty podgotovki oficerov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. In: Actual problems of countering terrorism and extremism: history, current state, prospects. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2017: 181–185. (In Russ.).
18. Yung K. G. Cvej SHriften «Analiticheskaya psihologiya» – Dva esse po analiticheskoj psihologii. Vol. 7. Moscow: Russkoe izdanie izdatel'stva AST. 2020. (In Russ.).
19. Yung K. G. CHelovek i ego simvoly. Moscow: Serebryanye niti; Saint-Petersburg: AST. 1997. (In Russ.).
20. Yung K.G. Arhetipy i kollektivnoe. Moscow: Izd-vo AST. 2020. (In Russ.).
21. Yung K. G. Libido, ego metamorfozy i simvoly. Saint-Petersburg: Izd-vo «Vostochno-Evropejskij Institut Psihoanaliza». 1994. (In Russ.).
22. Yung K. G. Problemy dushi nashego vremeni. Saint-Petersburg: Izd-vo «Piter». 2017. (In Russ.).
23. Yung K. G. Psihologiya bessoznatel'nogo. Moscow: Kogito-Centr. 2010. (In Russ.).
24. Yung K. G. Simvoly transformacii. Moscow: Izd-vo AST. 2008. (In Russ.).
25. Yung K. G. Eon. Issledovaniya fenomenologii samosti. Moscow: Izd-vo AST. 2020. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 13.06.2023;
одобрена после рецензирования 13.06.2023;
принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 13.06.2023;
approved after reviewing 13.06.2023;
accepted for publication 25.09.2023.